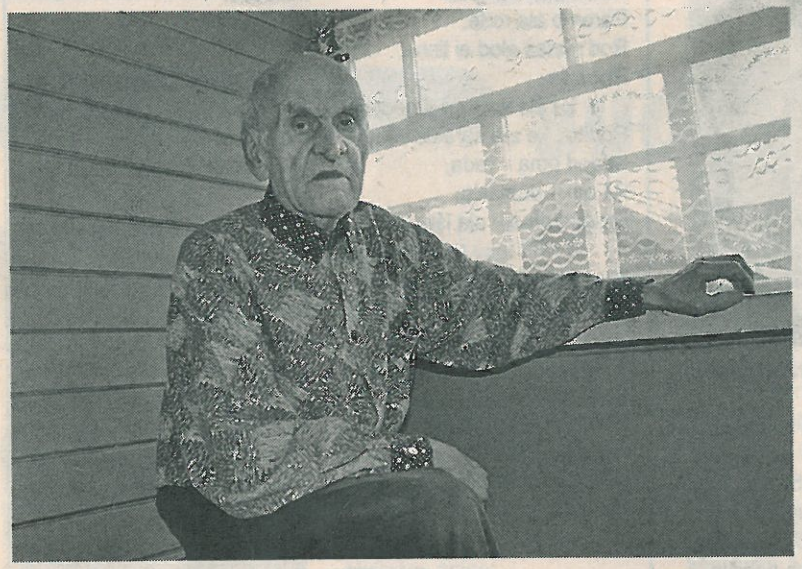
К 65-летию Великой Победы

От Карелии до Берлина



Прошедшей зимой в селе Ладва Подпорожского района скончался ветеран Великой Отечественной войны Ефим Семёнович Павлов. Воспоминания фронтовика, кавалера орденов Славы III степени и Отечественной войны, медалей «За отвагу», «За боевые заслуги», «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина», «За победу над фашистской Германией» были записаны незадолго до кончины Ефима Семёновича.

«Я тогда жил в Ладве, когда позвонили и сообщили, что началась война. Сначала в Вологде три месяца учился, а осенью на Карельский фронт отправили. Помню станцию Лоухи, тяжёлые бои за Кестеньгу. С финнами воевали, немцы среди них тоже были, но мало. Затем, в 1942 году оказался на Северо-Западном фронте, под Старой Руссой, сейчас это Новгородская область. Я был наводчиком 120-миллиметровых миномётов. Большие были орудия, в боевом положении – 280 килограммов, мины пуд весили. На конной тяге миномёты перевозили.

Когда перешли в наступление, приказ был – идти на Ригу, столицу Латвии. Немцы попали в окружение, сопротивлялись ожесточённо. Задача была – весной добраться до Балтики, но мы только осенью море увидели. Меня в Риге в 1944 первый раз ранило осколком снаряда, до этого не было ни царапины, хотя воевал с осени 41-го. В военно-полевом госпитале осколок вытащили, с палочкой три месяца ходил. Потом узнал, что мою часть отправляют на I Белорусский фронт, не захотел отставать от своих ребят и отпросился у начальника госпиталя. Где пешком, где и на попутных машинах добрался до своей 23-й гвардейской дивизии.

Затем I Белорусский фронт, воевал в Польше, всю страну прошли, Варшаву брали. А войну закончил в Берлине. Через Польшу до Одера дошли, плацдарм захватили. Ночью через Одер переправились, огневые позиции оборудовали. Уничтожили Померанскую группировку и там уже путь прямо на логово фашистов. С первого дня в штурме Берлина участвовал.

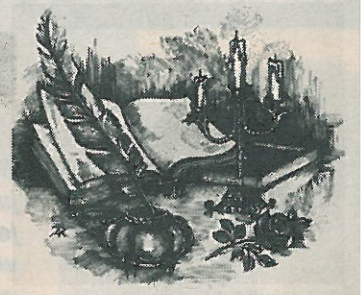
В ночь со 2 на 3 мая немцы капитулировали. Прямо к позициям наших миномётов складывали оружие, хотя стрельба в каких-то районах Берлина еще несколько дней продолжалась. Рейхстаг штурмовали другие части, а наша дивизия войну закончила на берегу реки Шпрее. Мосты все были взорваны фашистами, кругом ездили на рейхстаг посмотреть.

Орден Славы III степени уже в последние дни войны получил. Командир полка сообщил, что немецкий генерал из окружения пытается прорваться на самоходке и приказал командиру нашей батареи захватить их. Мы из засады увидели, что САУ с десантом на броне проехал и остановился на лесной поляне. Немцы ночь в лесу переночевали, а утром приготовились завтракать. Здесь-то мы, вчетвером, и взяли их тёпленькими. Немцы у костра что-то варили, даже автоматы оставили в стороне. Бросили мы несколько гранат. Тех фашистов, которые взялись за оружие, уничтожили – не помню сколько, некогда было считать, а 17 гитлеровцев взяли в плен. Правда, генерала среди них не оказалось. Но всё равно всю нашу четвёрку наградили орденами Славы.

Войну закончил старшим сержантом, командиром миномётного расчёта. Но после капитуляции в Германии еще год и семь месяцев находился. В основном в Магдебурге, тоже большой город. Затем демобилизовали и в деревню вернулся. Месяц отдохнул, назначили бригадиром в колхоз. В этой должности 29 лет отработал. В последний год только, перед пенсией, ушел в пастухи, чтобы пенсия была побольше – бригадиру-то мало платили.

В 1947 году женился, свадьбу 9 мая праздновали. С супругой Анной Ивановной 61 год вместе прожили. Четвёртый год уже нет в живых её…Двух сыновей и двух дочерей вырастили, внуков, правнуков трое – навещают, звонят… Пенсию хорошую платят, на жизнь не жалуюсь сейчас…»

Записал Николай АБРАМОВ



Олег МОШНИКОВ

* * *

Дорога дальняя на Гирвас…
Среди обугленных боров
Уже рябой подлесок вырос.
На месте яростных боёв.

Прошёл пожар лесной,
недавний.
И – будто выкипел ручей –
Окоп густые сбросил травы.
И десять сосенок-свечей,

Как поредевшая пехота,
Стоят – суровы и черны –
Над мёртвым телом самолёта –
До сердцевин обнажены…

А сколько в круглые воронки
Грибов и ягод забралось!..
Сухие колются иголки.
Кровит раздавленная горсть.

Боль не даёт земле согреться,
И, затихая, не пройдёт:
В сырой золе,
в солдатском сердце
Не зажил сорок первый год.

* * *

На бруствер выкатилась рота…
Война…
Спешил корреспондент